

Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования (предварительные результаты эмпирического исследования)¹

**Осипова Е. В.,
Смирнова Т. Г.,**
Институт проблем развития науки
РАН,
г. Москва

Аннотация

Авторы поднимают вопросы развития конкуренции в науке, совершенствования регулирования закупок научных исследований и разработок. Предложения по оптимизации указанной сферы построены на основе анализа опроса руководителей научных и высших образовательных организаций. Подчеркивается необходимость создания института экспертизы, развития всех существующих путей финансирования науки, сохранения научных организаций, а также важность устранения барьеров для участия в госзакупках научных работников и их временных коллективов, не являющихся юридическими лицами.

Ключевые слова: «дорожная карта», конкуренция, научная организация, закупки.

Competition in science as a subject of antimonopoly regulation (preliminary results of empirical research)²

**Elena V. Osipova,
Tatyana G. Smirnova,**
Institute of problems of science
development RAS,
Moscow

Annotation

The Authors raise the issues of development of competition in science, improvement of regulation of procurement of research and development. The proposals for optimization of this sphere are based on the analysis of the survey of scientific and higher educational organizations. The article emphasize a need of examination institution establishing, development of all existing ways of science funding, scientific organizations preservation. Also the article emphasize barriers elimination importance of participation in state procurements for science workers and their temporary teams (not legal entities).

Keywords: road map, competition, scientific organization, procurement.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00864).

² The article was prepared with the financial support of The Russian Foundation for basic research (project No. 19-010-00864).

Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования...

Распоряжением Правительства РФ от 16 августа 2018 г. № 1697-р был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию конкуренции в отдельных отраслях экономики и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018—2020 гг.³ В документе предусмотрены антимонопольные и проконкурентные мероприятия по 17 видам экономической деятельности, в том числе в сфере образования. К сожалению, развитие конкуренции в научной сфере оказалось вне приоритетов уполномоченного регулятора в сфере науки и образования [1]. Наука, как известно, является базовой движущей силой общественного прогресса, а конкуренция в научной сфере — стимул роста эффективности научной деятельности и мотивация для поиска новых решений во всех областях человеческой деятельности.

Серьезные проблемы обеспечения должного уровня конкуренции в науке связаны с нормативно-правовым регулированием *закупочной деятельности, игнорирующим специфику результатов НИР и/или НИОКР как предмета закупки и результата научно-исследовательской деятельности, которая может осуществляться как силами коллектива, так и силами отдельных ученых*. Особое внимание привлекают два аспекта: государственная закупка научных результатов и закупка научными организациями оборудования для проведения исследований. Именно на рынке государственных и муниципальных закупок НИР как нигде более проявляются все основные проблемы конкуренции в сфере науки, все основные «за» и «против» полезности конкуренции между научными идеями, учеными и научными организациями. В связи с этим остро стоит вопрос о разработке концепции регулирования публичных закупок в научно-технологической сфере с учетом особой важности здесь конкурентной составляющей. Основные положения данной концепции обязательно должны войти в «дорожную карту»⁴.

Как отмечали Л. К. Пипия и В. С. Дорогокупец, в последние годы произошли определенные сдвиги в культуре научных исследований: дорожают ресурсы, необходимые для проведения научных исследований, усиливается бюрократизация последних; абсолютизируются наукометрические данные в целях создания и внедрения

инструментов обратной связи между ресурсами и результатами; смещаются акценты в пользу краткосрочных проектов. Борьба за ресурсы национальных источников финансирования вынуждает тратить значительное количество часов на подготовку конкурсных заявок, независимо от результата конкурса, а также искать международные источники финансирования. Усиление директивного отношения к научной сфере при распределении конкурсных средств выдвигает на первый план критерии актуальности. Подвергается деформации принцип академической свободы. Кроме того, исследовательская сфера обрастает большим количеством околонучных организаций, которые оттягивают на себя часть научного финансирования [2].

В целях реализации Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁵ и разработки предложений по совершенствованию мер развития и защиты конкуренции в научной сфере, которые могут быть использованы при подготовке проекта плана («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, ФАС России провела анонимный опрос руководителей организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Анкета для опроса данной категории респондентов разработана при участии сектора исследований проблем развития конкуренции Института проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН).

К участию в опросе были приглашены 184 научные и образовательные организации, вошедшие в первую категорию по итогам оценки результативности научных организаций, подведомственных Минобрнауки России, национальных исследовательских университетов, федеральных университетов, а также иных научных организаций и организаций высшего образования, имеющих права, предусмотренные абзацами 2—4 п. 3¹ ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке)⁶.

Выбор респондентов был основан на следующей гипотезе: указанные научные и высшие образовательные организации имеют модель поведения, в наибольшей степени отвечающую современным рыночным условиям и поставленным задачам. Эта модель в среднесрочной перспективе может воспроизводиться другими научными и высшими образовательными организациями в целях улучшения своих показателей, усиливая выявленные в ходе исследования тенденции.

³ Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-р (ред. от 29.05.2019) «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 03.09.2018. № 36. Ст. 5655.

⁴ См. <https://scientificrussia.ru/partners/rossijskaya-akademiya-nauk/nauchnyj-sovet-ran-po-voprosam-zashchity-konkurentsii> (Дата обращения: 06.12.2019).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

⁶ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

Организации рассматриваемой категории характеризуются высокой публикационной активностью, высокой долей конкурсного и внебюджетного финансирования, высокой эффективностью международного сотрудничества, высоким количеством созданных РИД, а также высоким доходом от их реализации.

Организации, наделенные правами, предусмотренными абзацами 2—4 п. 3¹ ст. 4 Закона о науке, могут самостоятельно создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определять и изменять их составы, устанавливать полномочия этих советов, определять перечни научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты, осуществлять контроль за деятельностью этих советов, приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность этих советов; устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций; утверждать положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, формы дипломов об ученых степенях, технические требования к таким документам, порядок их оформления и выдачи.

Полученные ответы (66% от научных организаций и 34% — от вузов) составляют 34,2% от отправленных писем, в т. ч. 50 (82%) респондентов осуществляют свою деятельность в области естественных наук,

29 (48%) — технических; 14 (23%) — медицинских; 13 (21%) — сельскохозяйственных и 24 (39%) — общественных и гуманитарных. При этом для научных организаций характерна достаточно определенная специализация — 11 (27,5%) опрошенных отметили 2 области наук, 27 (67,5%) — только одну, 2 организации (5%) указали 3 области наук. Для вузов характерна иная картина: 1 область указали 3 вуза (14%); 3 области — 7 вузов (33%); 4 области — 4 вуза (19%); 5 областей отметили 7 вузов (33%).

Мнение опрошенных руководителей научных и образовательных организаций высшего образования нашей страны об оптимальной (желаемой для них) структуре источников финансирования распределилось следующим образом (см. табл.).

Около половины в структуре желаемого финансирования приходится на средства, выделяемые на выполнение госзадания. Второе и третье места занимают средства организаций предпринимательского сектора (17,3%) и средства фондов (14,8%). Необходимо отметить, что корреляции между ответами респондентов о предпочтительности этих двух источников не выявлено. На четвертом (12,0%) — средства, получаемые от выполнения госконтрактов, заключенных по итогам открытых и закрытых конкурсов.

При этом для научных организаций желаемая доля финансирования исследований через госзадание составляет 66,6% в отличие от вузов, где эта доля достаточно мала — только 20,2%. Для вузов приоритетными являются именно «конкурентные» источники — средства организаций предпринимательского сектора (26,5%), средства фондов (25,1%), государственные контракты

Таблица. Мнение руководителей научных и образовательных организаций высшего образования об оптимальной (желаемой) структуре источников финансирования (Россия, 2019 г.)

№	Источник финансирования	Научные и образовательные организации высшего образования (в % к итогу)	Научные организации (в % к итогу)	Образовательные организации высшего образования (в % к итогу)
1	Государственное задание	50,9	66,6	20,2
2	Государственный контракт (открытый конкурс)	10,0	6,1	15,3
3	Государственный контракт (закрытый конкурс)	2,0	1,4	2,8
4	Средства фондов	14,8	10,5	25,1
5	Средства организаций предпринимательского сектора	17,3	10,8	26,5
6	Средства организаций высшего образования	0,6	0,3	1,5
7	Средства частных некоммерческих организаций	0,4	0,3	1,0
8	Средства иностранных источников	2,0	1,6	3,6
9	Собственные средства	2,0	2,4	3,9
Итого		100,0	100,0	100,0

Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования...

(18,1%). Вероятно, здесь сказывается многолетняя традиция выполнения фундаментальных исследований в институтах Академии наук СССР и РАН [3, 4].

Другая причина слабой заинтересованности в системном финансировании ученых из средств государственных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности на проведение исследований связана, по мнению части экспертов, с недостатками Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»⁷. Указанным актом было установлено, что государственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданные в виде бюджетных и автономных учреждений, оказывают государственные услуги по распределению бюджетных средств на финансирование научных исследований в рамках выполнения государственного задания, формируемого Правительством РФ.

В результате фонды не заинтересованы в повышении мотивации научных коллективов на получение более значимых научных результатов, обладающих признаками новизны и актуальности. В настоящее время все фонды мотивированы на расширение объема ресурсов, получаемых от государства: чем больше финансовый поток, тем больше штат, выше зарплата [5].

Если средства, выделяемые на выполнение госзадания, были указаны всеми респондентами среди желаемых источников финансирования, а средства фондов — почти всеми, то *средства организаций предпринимательского сектора и государственные контракты*, заключаемые по итогам открытых конкурсов, были отмечены всеми респондентами-вузами и 61,5% респондентов из числа научных организаций. Государственные контракты, заключаемые по итогам закрытых конкурсных процедур, интересны для 30,0% вузов и 17,9% научных организаций.

Почти в 4 раза чаще средства организаций высшего образования называются желательным источником самими вузами по сравнению с научными организациями. В 3,8 раза чаще — средства частных некоммерческих организаций; в 4,2 раза чаще — средства иностранных источников. При этом к собственным средствам как источнику финансирования научных исследований вузы склонны обращаться только в 1,8 раза чаще, чем научные организации.

Анализ результатов опроса не выявил зависимости разницы между фактической и желаемой структурой финансирования по источникам и количеством отраслей науки, в которых действуют опрошенные организации.

На оптимальную (в восприятии респондентов) структуру источников финансирования научных исследований, безусловно, влияет степень комфортности их использования. Респонденты при оценке указанного параметра расположили источники следующим образом (в порядке убывания значимости):

I. Госзадание (средняя оценка по 5-балльной шкале 3,9), при этом научные организации дают более высокую оценку по сравнению с вузами (4,0 против 3,7).

II. Средства фондов (3,8 балла, в том числе вузы — 4,0).

III. Средства организаций предпринимательского сектора (3,4 балла, в том числе вузы — 3,5).

IV. Средства иностранных источников (3,1 балла, в том числе вузы — 3,2).

V. Госконтракты (2,9 балла для открытых конкурсов, в том числе вузы — 3,0, научные организации — 2,8, и 2,5 балла для закрытых конкурсов).

VI. Средства организаций высшего образования (2,7 балла, в том числе вузы — 2,9, научные организации — 2,6).

VII. Средства частных некоммерческих организаций (2,5 балла), в том числе научные организации дают значительно более низкую оценку по сравнению с вузами (2,2 против 3,2).

То, что *государственный контракт как источник финансирования исследований занимает одно из последних мест* (почти на балл уступая государственному заданию и средствам фондов), свидетельствует о наличии значительных барьеров для обращения научных организаций и вузов к этому источнику финансирования. Если государство заинтересовано в расширении круга участников конкурсов, а следовательно, в развитии конкуренции в этой сфере, необходимо проанализировать характер этих барьеров и найти решение.

Отвечая на вопрос *«Какие изменения в законодательстве о закупках могли бы повысить степень заинтересованности в участии в конкурсах?»*, респонденты чаще всего указывали на *необходимость введения возможности закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика, исполнителя* в случае, если такая закупка проводится в рамках выполнения НИОКТР (в целях исполнения НИОКТР) — 24,6% опрошенных.

13,1% опрошенных отметили необходимость отмены обеспечения исполнения контракта, «поскольку целевое финансирование бюджетного учреждения не предусматривает дополнительных средств на такое обеспечение, внебюджетные деньги — гранты, субсидии — также имеют целевую направленность. Требования обеспечения заявок, с открытием специальных счетов в банках, обеспечения контрактов отпугивают поставщиков».

11,5% опрошенных высказались за упрощение процедур. В частности, предлагается: «радикально упростить конкурсные процедуры для научных организа-

⁷ См.: СЗ РФ. 10.05.2010. № 19. Ст. 2291.

ций, поскольку экономический эффект от них не перекрывает финансовых, интеллектуальных, временных и прочих затрат»; «радикально изменить процедуры закупок в сторону упрощения, так как большие трудозатраты при выполнении этих процедур оставляют мало возможностей для выполнения собственно НИОКР»; «уменьшение количества запрашиваемых сведений как в заявке, так и в отчетах. Перечень должен ограничиваться сведениями, реально используемыми в оценке».

4,9% опрошенных высказались за необходимость отмены требований о софинансировании НИОКР из внебюджетных источников; 3,3% — отметили необходимость предоставления бюджетным организациям возможности авансирования работ по НИОКР.

Среди проблем товарных рынков в сфере науки респонденты выделили в первую очередь проблемы, связанные с *финансированием исследований* (32,3%).

Наряду с общей недостаточностью финансирования (этот аспект не являлся предметом исследования) 25,8% ответивших указали на *несвоевременное поступление* от заказчиков средств на выполнение НИОКР. Поступление финансирования в конце года практически исключает возможность развития материально-технической базы исследовательских организаций, поскольку невозможно израсходовать поступившие деньги в короткий срок в текущем финансовом году в связи со сроками закупочных процедур. Между тем на низкий уровень финансирования *приборной базы* учреждений обращают внимание 12,9% ответивших.

При осуществлении закупок оборудования для проведения исследований научные организации явно проигрывают конкурентную борьбу образовательным организациям.

Так, по данным ИПРАН РАН, фондовооруженность исследователей академических организаций уступает фондовооруженности исследователей организаций сектора высшего образования на 27%. Такое положение является следствием общего тренда на укрепление сектора высшего образования в противовес отечественной академической науке с целью перенесения центра фундаментальных исследований в сферу образования в соответствии с американской моделью организации науки, которая не отвечает нашим академическим традициям, т. е. традициям разделения научной и педагогической деятельности [5].

Внимания требует и проблема импорта зарубежного оборудования и материалов для проведения исследований и разработок. Если в развитых странах от заказа до получения оборудования редко проходит более месяца, то в России срок в 1 год не считается чем-то экстраординарным. Это ставит российских ученых в крайне невыгодные условия по сравнению с их западными коллегами-конкурентами. Без планирования и осуществления собственных технологических про-

рывов в данной области обеспечение конкурентоспособности и национальной безопасности в сфере исследований и разработок, а также решение задач по импортозамещению невозможны. В частности, авторы поддерживают мнение респондентов, полагающих, что во внешнеэкономическую практику страны нужно внедрить разумный протекционизм: организовать специальный таможенный режим в отношении ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с нее, а также использования имущества, предназначенного исключительно для проведения исследований и разработок.

Проведенный опрос выявил крайне низкую степень **взаимодействия научных организаций и бизнеса**. С одной стороны, респонденты обеспокоены исключительно зарубежным производством современного научного оборудования и реактивов, не имеющих аналогов в нашей стране (12,9% ответивших), а также затянутыми сроками таможенных процедур при поставке в научные учреждения оборудования и реактивов. С другой — отмечают низкую востребованность отраслевой науки при проведении поисковых НИР, вялый спрос на уже готовую научную продукцию (12,9% ответивших). Предприятия реального сектора экономики не финансируют поддержку отечественных НИОКР со значительным потенциалом роста, но при этом закупают импортные готовые решения по завышенным ценам.

В связи с этим мы не можем не разделить оценки известного популяризатора науки Г. С. Хромова, который еще в 2007 г. писал, что «...руководители промышленности, вообще говоря, не любят и побаиваются инноваций и стараются обходиться без них... большая редкость — случайное совпадение намерений неведомых друг другу автора инновационной идеи и ее потенциального покупателя. Последние стремятся прежде всего ознакомиться с возможно более широким массивом инновационных идей и предложений, стараясь понять, какие из них могут оказаться наиболее полезными для их производств и какую прибыль способны принести в перспективе» [6]. Подобные ожидания отечественный бизнес привык связывать с зарубежными компаниями.

Отсутствие интереса к научным разработкам отечественных ученых со стороны реального сектора экономики проявляется и в проблемах, связанных с привлечением внебюджетного софинансирования, о чем уже говорилось выше. «Спрос на инновационные решения, созданные в отечественном академическом секторе, со стороны российского зрелого бизнеса, в первую очередь крупного, остается недостаточно высоким, как по оценкам самого бизнеса, так и по уровню инвестиций в нематериальные активы» [7]. Невосприимчивость российских компаний к технологиям отмечают также В. И. Стародубов и Н. Г. Куракова. По их мнению, именно на предпринимательский сектор следует возложить ответственность за низкую результативность

Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования...

использования государственных средств на НИОКР и крайне низкую долю отечественного продукта, представленного на глобальном рынке [8].

Около трети респондентов (31,0%) отметили необходимость объективной и прозрачной системы экспертной оценки результатов, приближения показателей отчетности для оценки эффективности деятельности организации к реальным условиям.

Тема экспертизы в целом вызвала живой интерес у опрошенных. Но при этом следует отметить обеспокоенность части респондентов реальным статусом РАН как ключевого элемента национальной системы экспертизы научных результатов и перспективных направлений. Согласно Постановлению Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1781, которым утверждены Правила осуществления федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также *экспертизы научных и научно-технических результатов*, полученных этими организациями⁸. В связи с этим РАН должна осуществлять экспертизу всех тематик и проектов, реализуемых за счет средств федерального бюджета, что объективно порождает многоуровневый конфликт интересов Минобрнауки России, других учредителей научных образовательных учреждений, подведомственных им научных и образовательных организаций (в том числе бывших институтов РАН) и собственно РАН как бюджетного учреждения, подведомственного Правительству РФ, не имеющего достаточных ресурсов для выполнения столь масштабной экспертной деятельности.

Подведомственные Минобрнауки России институты РАН, с использованием кадровых ресурсов которых в большинстве случаев выполняется экспертиза РАН, участвуют и в открытом конкурсе для государственной поддержки научных исследований⁹, и в формировании тематики и проведении конкурсов НИР в рамках госпрограмм и ФЦП, *что, на наш взгляд, является одним из ключевых антиконкурентных факторов, приводящих к перерасходу бюджетных средств, который должен быть постоянным предметом внимания не только ФАС России, но и Счетной палаты РФ.*

Каждый десятый респондент (9,7%) указал в качестве проблемы развития российской науки *«безоговорочное» служение целям развития науки за рубежом, одним*

из проявлений которого стала целая система нормативных требований органов власти и рекомендаций ВАК при Минобрнауки России, касающихся обязательного наличия у научных работников и преподавателей публикаций в научных изданиях, индексируемых в зарубежных реферативных базах данных (прежде всего Scopus и WoS) [9].

Около 7% респондентов отметили искусственный характер ограничения конкуренции по признакам подведомственности и «адресный» характер конкурсных процедур (техническое задание «под конкретного исполнителя», выполнившего часть или весь объем работ), для чего госзаказчик устанавливает заведомо невыполнимые сроки исполнения работ (этапов работ). Эти аспекты вне всякого сомнения должны являться предметом пристального внимания контролирующих органов, в частности, ФАС России.

Анализ ответов респондентов показал значительный разброс мнений о состоянии конкуренции в сфере науки, а также о государственном регулировании финансирования науки. Ряд предложений, содержащихся в ответах, например о предоставлении преференций научным организациям, являются взаимоисключающими.

Если шестая часть респондентов считает, что: «научные коллективы учреждений не должны нуждаться в дополнительных источниках финансирования, а должны сосредоточиться на решении научных вопросов», «конкуренция в сфере научной деятельности не требует государственного регулирования», «никаких дополнительных мер не требуется», «конкуренция в сфере науки должна быть свободной без искусственного создания равных прав среди научных организаций», то каждый десятый полагает, что нужно на законодательном уровне закрепить равные права (в том числе в части заработной платы) всех научных организаций вне зависимости от ведомственной принадлежности и географии, обеспечить «принцип равенства как основу конкуренции».

Выводы

Анализ результатов проведенного опроса позволяет выделить следующие условия и основные направления развития конкуренции в сфере науки:

1. Создание независимого от госзаказчиков и исполнителей НИР реально действующего *института экспертизы*: а) современных тенденций в развитии науки для опережающего развития новых направлений; б) планов и результатов НИР. Для этого, в частности, нужно создать единый реестр экспертов, предусматривающий возможность участия в экспертизе (за исключением отдельных сфер и направлений) ученых — граждан других стран.

2. Формирование национальной «биржи» направлений развития науки.

⁸ См.: СЗ РФ. 14.01.2019. № 2. Ст. 189.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 19.04. 2010. № 16. Ст. 1907.

3. Сохранение и развитие всех существующих путей финансирования научных исследований (включая госзадания органов власти — учредителей на выполнение фундаментальных исследований, грантов научных фондов, целевую поддержку прикладных исследований государством и предпринимательским (производственным) сектором.

4. Объем выделяемых на развитие науки средств должен быть достаточным для достижения уровня мировой конкурентоспособности отечественной науки.

5. Необходимо разделить бюджет науки на базовую и конкурсную части (например, 70 и 30%). Базовую часть должны определять сами научные организации посредством защиты в рамках экспертизы РАН тем исследований, возглавляемых ведущими учеными. При этом поддержание инфраструктуры и труд обслуживающего персонала должны полностью финансироваться из бюджета на тарифной основе. Иное финансирование должно распределяться на конкурсной основе.

6. Следует сохранять достаточно большое (не менее существующего) *число научных организаций*, в том числе организаций близкого профиля. *Формальное укрупнение научных организаций автоматически ведет к снижению уровня не только конкуренции среди научных организаций, но и конкуренции научных школ и идей.*

7. Необходимо *снизить уровень налоговой нагрузки для предприятий, участвующих в научных исследованиях и разработках*. Нужны налоговые льготы организациям, заказывающим поисковые работы, или возможность оплачивать эти работы за счет себестоимости, а не за счет прибыли.

8. *РАН и ведущие вузы должны разработать новые критерии оценки эффективности научной деятельности ученых и преподавателей*, научных исследований, проводимых научными и образовательными организациями. Измерение эффективности выполнения госзадания и плана НИР на основе показателей числа опубликованных статей и монографий противоречит самой сути научного творчества, подталкивает научных работников, преподавателей и организации к проведению формально новых «матричных» исследований, чтобы гарантировать выполнение показателей, в то время как реальная конкуренция в науке почти всегда связана с рискованным выбором исследовательских приоритетов.

9. Необходимо усовершенствовать систему *закупки товаров, работ и услуг, необходимых для исполнения обязательств научными организациями — исполнителями НИР и НИОКТР*, выполняемых за счет средств грантов и субсидий на научные исследования, предусмотрев: а) увеличение доли и максимального размера (до 3 млн руб.) средств, которые организация в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд»¹⁰ и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹¹ может тратить на *закупки у единственного поставщика*, и увеличение максимального размера такой закупки (по крайней мере, в случае закупки научного оборудования). Это решение будет служить важной дополнительной гарантией исполнения научными организациями обязательств по НИР и НИОКТР. Так, акад. РАН В. В. Ивантер неоднократно обращал внимание на необходимость разумного ограничения «всеобщей тендеризации» при закупках и выборе подрядчиков в целях повышения надежности и качества поставщиков и исполнителей, а также экономической самостоятельности и реальной ответственности заказчиков [10].

10. Для реализации крупных наукоемких проектов необходимо предусмотреть *возможность отбора по конкурсу не одного, а двух победителей*, которые будут конкурировать между собой по методам и рискам получения результата. Обеспечение одновременного финансирования по одноименной тематике несколькими научными школами позволит создать надежный механизм получения конкурентоспособных результатов НИОКТР.

11. Устранить барьеры для участия в госзакупках НИР и НИОКТР научных работников (в том числе самозанятых) и их временных коллективов, не являющихся юридическими лицами [7]. ■

Литература

1. Максимов С. В. Конкуренция и наука // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 4—5.
2. Пипия Л. К., Дорогоговец В. С. К вопросу об оценке результатов научной деятельности. Инновации № 1 (219). 2017. С. 39—45.
3. Ракитов А. И. Наука как объект управления // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 1. С. 18—23.
4. Иванов В. В., Маркусова В. А., Миндели Л. Э. Государственные инвестиции и публикационная активность вузов: библиометрический анализ // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 7. С. 611—619.
5. Финансовое обеспечение развития научно-технологической сферы / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Л. Э. Миндели. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2018. 216 с.
6. Хромов Г. С. Инновации и вокруг них... (Текст исследования предоставлен автором для публикации на сайте ИПРАН РАН: <http://www.issras.ru/> 2007). Дата доступа: 01.12.2019.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

¹¹ См.: СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования...

7. Зинов В. Г., Куракова Н. Г., Черченко О. В. Анализ причин и последствий передачи полученных в России результатов интеллектуальной деятельности зарубежным компаниям // Инновации. 2017. № 10. С. 24—30.
8. Стародубов В. И., Куракова Н. Г. Оптимизация финансирования исследований и разработок в России: анализ соответствия проблем и решений // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 11. С. 963—973.
9. Максимов С. В., Осипова Е. В. О реальной и мнимой конкуренции в науке // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4. С. 10—13.
10. Ивантер В. В. Перспективы восстановления экономического роста в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 1 С. 15—28.

Сведения об авторах

Осипова Елена Владимировна: научный сотрудник ИПРАН РАН

Контактная информация:

Адрес: 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

Тел.: +7 (499) 755-23-23

E-mail: osipova@fas.gov.ru

Смирнова Татьяна Георгиевна: кандидат юридических наук, и. о. заведующего сектором исследования проблем развития конкуренции ИПРАН РАН

Контактная информация:

Адрес: 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

Тел.: +7 (495) 249-02-74

E-mail: T.Smirnova@issras.ru